

ИЗ РЕЖИССЕРСКОГО БЛОКНОТА

Между Гродно и Белостоком — городами-побратимами — издавна существует сердечная и искренняя дружба. Обмены делегациями, спортивными командами, производственным опытом и опытом социалистического строительства стали прекрасной традицией. С 1967 года эта традиция приумножилась за счет творческого сотрудничества между Гродненским областным драматическим театром и Белостокским театром имени Александра Венгерки. В 1967 году наш театр побывал в Белостоке, где с большим успехом показал спектакли «Варшавы» А. М. Горького, «Олеко Дундич» Ржешевского и Каши и «Свадебное путешествие» Вл. Дыховитного. В свою очередь к нам в гости приезжали артисты Белостокского театра, с немалым успехом продемонстрировавшие гродненцам свое артистическое мастерство в таких спектаклях, как «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Немцы» Леона Кручковского и «Мораль пани Дульской» Габриэлы Запольской.

Надо сказать, что обмен театрами не носил официального характера. Это была встреча друзей, связанных общими идейными и художественными интересами, встреча, которая проходила на основе широкого радушия, гостеприимства и сердечности. И не случайно между режиссерами, актерами и техническим персоналом завязались крепкие дружеские контакты.

Лично у меня установились такие контакты со многими ведущими актерами театра и, в частности, с моими коллегами режиссерами Брониславом Орlichem и Збигневом Бессертом. Беседы наши проходили интересные, иногда рождались горячие споры, но в конечном счете у нас всегда было единое мнение: главное направление работы наших театров — принцип социалистического реализма. Главный творческий метод — это метод, основанный на учении К. С. Станиславского.

Меня глубоко обрадовало желание коллектива театра имени А. Венгерки и художественного руководства представлять в каждом сезоне две советские пьесы. Одну — из русской классики и вторую — на современную или историко-революционную тему. Кстати говоря, театр имени Венгерки уже давно взял на вооружение многие произведения русской классики в советской драматургии. На сцене наших друзей уже прошли такие спектакли, как «Педагогическая поэма» по А. Макаренку, «Разлом» Лаврентова, «Маскарад» М. Лермонтова, «Три сестры»

А. П. Чехова, а пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции театр отметил в выпуске «Оптимистической трагедии».

В текущем году коллектив театра решил отметить 100-летие со дня рождения великого Ленина постановкой пьесы Леонида Рахманова «Беспокойная старость». В этой связи руководство Белостокским театром попросило меня оказать твор-

оказались все данные для воплощения образа Полежаева. На репетициях в ряде эмоциональных сцен мы видим не только огромный живой ум Полежаева, но и его страстное сдержанное волнение, когда мы на репетициях чувствуем потрясающую силу воздействия Полежаева-Длужинского. Вот, словно озорной мальчишка, он показывает «нос» незримому

огненной бури должен светиться на сцене премьеры этого спектакля.

Пребывание в Белостоке позволило мне не без помощи моих друзей посетить красавицу Варшаву. Варшава очаровывает с первого знакомства. Дворцово-парковый ансамбль в Вилянове, знаменитые королевские Лазенки, восхищающие своими архитектурно-художест-

самбля, завоевавшего мировую известность.

Мне довелось услышать в роли Отелло Романа Вегрина, в роли Дездемоны Кристину Ламров и в роли Яго великолепного певца и актера Владислава Мальчевского. Это выдающиеся три замечательных вокалиста замечательно возглавляло ансамбль исполнителей. Слаженное и мощное звучание хора, выразительное построение мизансцен, живые и строго индивидуализированные массовые сцены, в которых каждый образ нес свой характер, и, самое главное, оригинальная режиссерская трактовка Отелло, переживающего не трагедию ревности, а трагедию доверия, — все это несомненная удача режиссера Александра Бардини и дирижера Яна Кренца. Монументальное и вместе с тем глубоко реалистическое решение художественного образа спектакля художником Андреем Маевским немало способствует успеху спектакля.

Закончился спектакль, а вместе с тем закончилось и мое пребывание в Варшаве. Мы идем по ночной столице. Если Варшава хороша днем, то она сказочно прекрасна ночью. Миллионы огней переливаются всеми цветами спектра. Изобретательные светотехники сумели создать причудливые неоновые композиции, которые бегают, крутятся, прыгают, прочерчивают сверкающими молниями ночной покров, опустившийся над городом. Все это световое чудо сливается в фантастический фейерверк, в гимн героической Варшаве, которая, подобно Фениксу, воспрянула из пепла и стала еще замечательнее...

«Вартбург-люкс» на большой скорости выносит нас за пределы города. Позади полыханье неоновых огней, мост через красавицу Вислу, а впереди двести километров до Белостока. Дорогой Дружбы...

До свидания, Варшава!

...19 октября состоялась премьера «Беспокойной старости». Трудно передать глубину волнения, которое испытывали исполнители и я, режиссер и постановщик спектакля. Но мы были вознаграждены: спектакль прошел успешно. Он явился достойным подарком к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина — вождя мирового пролетариата, дела и идеи которого воплощаются в созидательном труде братских стран социалистического содружества.

А. СТРУНИН,
главный режиссер областного драмтеатра, заслуженный деятель искусств РСФСР.

В Г О С Т Я Х У Д Р У З Е Й

ческую помощь и консультацию по постановке спектакля. Стоит ли говорить, что я с радостью принял приглашение.

«Беспокойная старость» Л. Рахманова — произведение о замечательном русском ученом, ботанике Клименте Аркадьевиче Гимирязеве, который одним из первых русских ученых-интеллигентов с радостью принял приход Великой Октябрьской революции, и труды которого так высоко ценил Владимир Ильич Ленин. В пьесе образ Гимирязева скрыт под фамилией Полежаева. Однако историческая канва, жизненные конфликты, фактические эпизоды труда и борьбы великого ученого сразу же раскрывают нам его истинное имя. И самое примечательное в «Беспокойной старости» это то, что несмотря на отсутствие в пьесе конкретного образа В. И. Ленина, мы все время ощущаем дыхание ленинских идей, ленинского гения.

В Белостокском театре меня чрезвычайно порадовал состав исполнителей, назначенный на спектакль. В своей основе это был самый ведущий состав. Роль профессора Полежаева поручено молодому артисту Генриху Длужинскому — актеру большого таланта. Диапазон Длужинского поистине необъятен. С одинаковым успехом он играет Алексея в «Оптимистической трагедии», Вилли Зонненбруха в «Немцах», Арбенина в «Маскараде», Скупого в «Скупом» Мольера... И везде он разный, везде неповторимый. Сейчас на его творческой партитуре — Полежаев, семидесятилетний ученый, старый интеллигент с молодым, горячим, беспокойным сердцем...

Самое трудное сыграть талант. У Генриха Длужинского

противнику, церемонно раскланивается с цветком, подражая уличным газетчикам, на разные голоса выкрикивает сенсацию о «профессоре-шпионе», а вернувшись с корабля, по-богмански свистит в два пальца. И тот же живой, веселый человек, провожая на войну своего ученика и друга большевика Бочарова, грозно повышает старческий, но молодой голос против ненавистного самодержавия: «Мерзавцы! Мало им крови!» И... слезы, искренние, горячие слезы текут по лицу Длужинского-Полежаева, когда он прощается с военными матросами, идущими на борьбу с белогвардейщиной, на оборону Петрограда...

Слезы!.. И это не сделано! Это не технически! Это результат вдохновения, это взрыв человеческой искренней страсти и взволнованности!

— Генрих, зачем ты так сжигаешь себя на каждой репетиции. — говорю я Длужинскому, — попробуй не включать эмоции...

— Добже! — соглашается Генрих. Но на следующей репетиции та же самая творческая отдача, та же степень взволнованности, тот же покоряющий накал.

— Не могу иначе, — говорит Генрих.

И я верю. Он иначе не может: такова особенность его большого таланта, который не щадит себя в своем вдохновении!

Работа над спектаклем «Беспокойная старость» вылилась для меня в радостный процесс, позволивший заглянуть в творческую «кухню» наших друзей, полюбить их, и вместе с ними бороться за создание ленинского юбилейного спектакля.

Закат жизни профессора Полежаева-Гимирязева слился с зарей новой эры. И отблеск

венными достоинствами, широкие проспекты с современными многоэтажными зданиями из стекла и стали, «Старо място», любовно возрожденное к жизни из руин и пепла. Исторические и архитектурные памятники, Дворец культуры и науки — дар советского народа братскому народу Польши, символизирующий нерушимую и вечную дружбу двух социалистических государств, Барбакан — излюбленное место художников или, как его называют, «Варшавский Монмартр» — все это оставляет неизгладимое впечатление. Но самое замечательное — это гостеприимный, сердечный и внимательный варшавянин. С кем бы я ни сталкивался — с гидом музея, с продавцом проспектов и газет, с официантом в ресторане, с капельдинером в театре, — везде я встречал радужные, доброжелательную улыбку и огромную внимательность.

Один день пребывания в Варшаве — мало. Очень мало для того, чтобы составить полное впечатление о городе, имеющем свое прекрасное и неповторимое лицо. Однако «Вартбург-люкс», на котором меня привезли в Варшаву мои друзья, позволил мне увидеть максимум того, что можно увидеть за один день. Позаботились мои друзья и о том, чтобы показать гордость Варшавы — Большой театр оперы и балета.

Шла популярная опера Верди «Отелло». Надо сказать, что варшавяне по достоинству гордятся своим Большим театром. Не говоря о сверкающем великолепии самого помещения, поражающего богатством отделки — мрамором, хрусталем, пластиком, удобным расположением и изумительной акустикой, — следует отметить высокий класс артистического ан-